Автор: Admin2
11.05.2013 08:19 - Обновлено 04.01.2015 20:36

http://peremen.me/blog/2012-06-01-37 - источник

У меня, конечно, очень нервное отношение к нашим судьям – это видно, я думаю, уже по моему обращению к их съезду в 2008 г. (в моем блоге - http://magrul.livejournal.com/1143.html).

Тому есть, разумеется, вполне уважительные причины, которые в полной мере можно прочувствовать, только хорошо посудившись за нарушенные гражданские права.

Хотя надо сказать, что любой обращающийся в суд – пусть даже по частному правовому спору с соседом, объективно является перед судом врагом государства. Ведь истинная функция судов (как и ментов с прокурорскими) – это правовое оформление важных «государственных дел» угнездившейся в госаппарате чиновной крысы-шушеры – захвата, увода, прикрытия и расправы. А тут лезет всякая ботва под ноги…
Вот, собственно, почему граждане-сутяги толпятся, как и прежде, часами - хоть бы и в шикарном здании райсуда - а все равно перед убогим окошечком гражданской канцелярии, где девочка-стажерка ищет их дела в груде пыльных папок так же, как и 20, и 40, и 60 лет назад… Перечень издевательств в судебных коридорах бесконечен. Тех же, кто употребляет суды по «государственному делу», в этих коридорах нет – у них свои, крысиные ходы…

Итак, даже самый последний лох, явившийся в суд за защитой – это враг Системы. Потому что либо не знает, либо не хочет признать, что он никто и зовут его никак. Что он просто обременение чьей-то собственности, и своим требованием защиты это обременение усугубляет…

Что же это я так взъелся на суды – спросит иной читатель – а менты да прокурорские - лучше что ли?
Вопрос правомерный, и я отвечу без колебаний: да, менты и прокурорские, конечно, «лучше».
Потому что их произвол и безнаказанность опираются на суды, а не наоборот.

Потому что менты и прокурорские и прочие чиновные всего-навсего плюют на человека или мордуют его, но человек знает, что он жертва наплевательства и произвола, и что ему есть куда пожаловаться на этих «оборотней» - их начальству или в суд, и надежда на справедливость хранит его душу.

Но вот суд, куда он пришел в конце концов со своей болью, вдруг оказывается каким-то сатанинским зазеркальем, где в конце мытарств ему торжественно сообщают: все, что с ним делали менты да прокурорские и прочие чиновные – это было по закону, по Конституции, а все его якобы нарушенные права – от дурного характера и извращенного воображения (однако государство у нас доброе и все эти пакости ему прощает)...

Человек щиплет себя, пытаясь избавиться от наваждения, человек подает кассацию… Решение суда обоснованное, а его жалоба – результат непонимания закона, сообщает ему вышестоящий суд…
И человек чувствует, что ему выжгли душу.
Потому что надеяться больше не на что.

Роль судов в поддержании коррупционной системы управления переоценить невозможно.
Пока гражданское общество что-то там обсуждало, крыса-шушера действовала.
Превращая российскую государственность в «нарисованный на холсте очаг».

И вот к чему мы в результате пришли: чиновник присвоил себе право совершать любые преступления, преследуя при этом любого обличителя как врага государства (дело Магнитского, да и многих других).
Суды, именно суды – это та кащеева иголка в яйце, то «кольцо всевластья», на котором держится выстроенный при Путине мордор.

Откуда же взялась эта напасть? Неужели из «проклятого советского прошлого»?

Нет, прошлое, конечно, предоставило подходящий «материал», но главное – это гениальная по простоте «реформа», состоявшаяся в первое пятилетие путинского правления.

Ее суть состоит из 2-х пунктов-«крючков»: «крючок» пожизненного высочайшего благополучия и «крючок» страха, невесть за что, «выпасть из обоймы», потеряв власть и это благополучие.

«Крючок» благополучия, на который «подвесили» судей, состоит не только и не столько в официальном доходе, впятеро превышающем средний по стране, не только в прочих льготах и благах.

Вот, к примеру, простая иллюстрация: уходя в отставку в 55 лет, женщина-судья, - а в России это была и пока есть преимущественно «женская» профессия, - получает неслыханное среди других женщин-пенсионеров обеспечение: 70% оклада, что составляет более 60 тыс. рублей в месяц. То есть, до конца жизни – лет еще, этак, 20-25, можно, не работая, безбедно жить в какой-нибудь благополучной средиземноморской стране…

Отставка же, на фоне такой перспективы, сулит ничем не восполнимые материальные и моральные потери. А если она произойдет до выработки 20-летнего стажа – то вообще катастрофа: обычная пенсия…
Одновременно, судью «подвесили» на «крючок» страха: работать дальше судьей или нет – эти ключики прибрали к рукам никому не известные лица, даже не обязательно из Администрации. В общем, «смотрящие» за судами. Через иерархию их председателей.

Вот и весь «секрет» тех решений, которые принимают суды, а точнее – судьи, полностью зависимые от неизвестных им лиц и управляемые иерархией «погонял» - председателей судов… Потому что все их «внутреннее убеждение» имеет теперь простой, как грабли, стержень: принятое решение должно соответствовать тому, что хочет председатель суда и его начальники.

Так что российскую Фемиду Путиновну надо изображать не с весами в руках, а с двойным крючком, который, замечу, хорошо получается из двухглавого орла, перевернутого вверх лапами…

***

Замечательным следствием такой системы назначений стало «доведение до совершенства» новой «системы права» - толковательного, оставившего писаному праву, во главе с Конституцией, роль некоего архитектурного образа на маскировочной сетке, скрывающей реальное содержание в виде развалин и свалки.

Инструментом толковательного права стало явочное снятие каких-либо ограничений в толковании правовой нормы принимающим решение судьей. Что хорошо корреспондирует с заданностью «внутреннего убеждения»…

Теперь сферой принятия решений является не только оценка доказательств, но и оценка норм писаного права: нормы, угрожающие судье «когнитивным диссонансом» при столкновении с его «внутренним убеждением» - просто игнорируются.

Буквальный смысл нормы утратил свой смысл (прощение за каламбур!) – важен только тот смысл, какой придаст норме в своем решении судья. А толкование, которое он запишет в решении, и заменит с этого момента писаную норму. Это примерно как если суд «установит», что Волга впадает в Черное море: после этого можно сколько угодно трясти в другом процессе или даже в другом государственном органе картами и справками – вам сошлются на решение суда…

Ну вот, после такого двухстраничного предисловия, перейдем к делу.

Идея не нова: создать реестр судей, которые очевидным для любого гражданского активиста образом «засуживали» человека на основании своего «внутреннего убеждения», отвергая без обоснования его доказательства и извращая ложным толкованием правовые нормы. Я называю их судьями чисто номинально; правильное им название (оно же – мое оценочное суждение) – ряженая нечисть Фемиды Путиновны.

Для работы в этом направлении в полном формате я еще 3 года назад предложил организовать сеть Бюро общественной экспертизы правосудия, но это задача оказалась неподъемной – по этой очевидной причине ее все одобряли, но никто не взялся за реализацию.

Я отдаю себе отчет в сложности подобной задачи, поэтому ограничиваюсь только административным производством по делам, связанным с гражданской активностью: по статьям 19.3, 20.2, 19.1 и, возможно, некоторым другим (в зависимости от фантазии правоприменителей).

Здесь не потребуется таких усилий, которые требуют правовые экспертизы наподобие той, что была предпринята комиссией Совета по правам человека по делу Магнитского.

Такой реестр, как я надеюсь, станет источником обновления «списка Кардина» http://russian-untouchables.com/rus/cardin-list/
-
и заставит других судей усомниться в своей безнаказанности перед гражданами. Что, как в «суде Камбиза» , безусловно, повысит «качество судейства»…